

И.Л. Копылов

«Бэла»

На первый взгляд повесть «Бэла» может показаться историей любви дикарки и европейца. Сюжет ее осложнен остро событийными ситуациями — двумя похищениями (Бэлы Азаматом и Бэлы Казбичем), кражей коней, попыткой убийства (Азамата Казбичем), вооруженными столкновениями (ссора на свадьбе сестры Бэлы) и двумя убийствами (отца Бэлы и самой Бэлы). Лермонтов ввел в повествование эти моменты, потому что этого требовали особенности кавказской действительности, характеры горцев, характер самого Печорина. Чтобы сюжет не воспринимался как чисто романтический, Лермонтов любовную историю Бэлы и Печорина дает как устный рассказ Максима Максимыча, бесхитростного офицера, который был очевидцем и участником событий.

В «Бэле» кавказская природа вплотную подходит к человеческой жизни и даже входит в нее. Пейзаж в «Бэле» подчинен не целям характеристики персонажа, а задаче правдивого, изобразительно-точного показа кавказской природы, какой ее видел Лермонтов.

Из суждений и рассказов Максима Максимыча выступают образы горцев. Их типы построены одновременно в двух аспектах: глазами Максима Максимыча и глазами Лермонтова. На первых страницах «путевых записок» горцы выступают в грубой, грязной непривлекательности их быта и с далеко не поэтическими внутренними чертами. Максим Максимыч их характеризует так: «черкесы» — совершенно воровской народ, а кабардинцы и чеченцы, кроме того, и «головорезы», «отчаянные башки».

Еще более непривлекательно описывается горский быт. «Сакля была прилеплена одним боком к скале; три скользкие, мокрые ступени вели к ее двери. Ощупью вошел я и наткнулся на корову (хлев у этих людей заменяет лакейскую). Я не знал, куда деваться: тут блеют овцы, там ворчит собака. К счастью, в стороне блеснул тусклый свет и помог мне найти другое отверстие наподобие двери. Тут открылась картина довольно занимательная: широкая сакля, которой крыша опиралась на два закопченные столба, была полна народа. Посредине трещал огонек, разложенный на земле, и дым, выталкиваемый обратно ветром из отверстия в крыше, расстилался вокруг такой густой пеленою, что я долго не мог осмотреться; у огня сидели две старухи, множество детей и один худощавый грузин, все в лохмотьях».

С жизненной правдивостью описывает Лермонтов образ Казбича. Презрительное равнодушие к деньгам и похвальбе богатством, отсутствие мелкого тщеславия, ловкость, удалство, страстная привязанность к лошадям. Он человек действия; воля его не знает колебаний, удар молниеносен; на обиду он отвечает расплатой во сто крат, месть для него — действенное выражение морального закона. Казбич — цельная, верная себе натура, между его сознанием и поступками нет разрыва, это не испорченный противоречиями цивилизации естественный человек, сложившийся в соответствии с простыми и ясными внушениями самой природы. Переживания его полны страстной воли, привязанности его неподкупны. Его воля действует безотказно, не останавливаясь ни перед чем. Но это не своеволие безудержных страстей, а сознательная направленность действий.

Азамат — также «дитя природы». Он отличается той же цельностью натуры, яркой активностью и тем же кругом понятий, что и Казбич.

В образы горцев Лермонтов вкладывает свои мечты о человеке сильном, свободном и цельном.

Казбич и Азамат — отражение деятельной стороны человеческой жизни. Выразителем чувственной ее стороны выступает Бэла. Образ Бэлы пленительный, полный дикой грации и женского обаяния. В любви Бэлы проявляется самоуважение человеческой личности. Гордое сопротивление Бэлы Печорину содержит в себе чувство человеческого

достоинства: она не хочет быть собственностью и рабой. Она долго отталкивает Печорина из-за неуверенности в полной ценности отношения к себе. Любовь Бэлы — чувство подлинно человеческое. Оно может исходить только от человека цельного, верного себе и голосу природы. Ему чужды всяческие фальшь, притворство, самолюбивая игра, тонкие расчеты и замысловатые ухищрения.

В этот круг горской жизни судьба забрасывает Печорина. Во многом он близок этим «детям природы» — упорство воли, беспокойная активность натуры. Вместе с тем Печорин непонятен и чужд окружающей его среде. Он — одиночка. Он также непонятен доброму Максиму Максимычу, который при всей ограниченности своего развития все же подобен Печорину в том отношении, что оба они — русские офицеры. Нет никакой связи между Печориным и петербургским аристократическим светом, к которому он принадлежал. Только в первой молодости Печорина, когда он «наслаждался бешено» всеми удовольствиями, которые можно купить за деньги, и всеми обольщениями света, — любовью светских красавиц, балами, успехом, — только тогда личность его вполне совпадала со средой. Но затем ему все «опротивело». Между Печориным и светом возник разрыв.

Поиски осознанной большой цели отличают Печорина от горцев. Но в чем конкретно состоит эта цель, Лермонтов не формулирует. Ясно лишь одно: она не может заключаться лишь в преходящем влечении, будет ли эта любовь, тщеславие или любознательность. Печорин так объясняет, почему он забросил свои занятия науками: «видел, что ни слава, ни счастье от них не зависят нисколько». Слава и счастье — вот цели. Слава для Печорина не просто удовлетворенное самолюбие, известность. Слава — это признание людьми, обществом высокой ценности деяний человека. И дело здесь не столько во всеобщности признания, сколько в объективной полезности человеческих свершений.

Таким образом, уже в «Бэле» Лермонтов намечает контур «героя времени», установив, что основой его характера может быть «или решительное бездействие, или пустая деятельность». Причиной этого является противоречие между сознанием (целями, стремлениями) и жизненной практикой. В «Бэле» противоречивость сознания проявляется главным образом в тесно с нею связанных противоречиях поведения Печорина, которые постоянно ставят в тупик бесхитростного Максима Максимыча.

Являясь причиной несчастий других людей, Печорин несчастен и сам, но, сознавая свою вину, он продолжает приносить несчастья, подчиняя чужие судьбы своим желаниям.

Для Печорина обстановка Кавказа не просто «местожительство», но возможная арена приложения сил и возможное средство избавления от пустоты и бесцельности существования. Его привлекает жизнь горцев, отвечающая лучшим сторонам его характера, более свободная и активная, чем монотонная светская жизнь. В охоте, войне, любви «дикарки» Бэлы жаждет он найти вновь утраченный вкус к жизни.

Печорин вторгается в жизнь горцев как деятельное, но губительное начало. Набрасывая в «Бэле» общий очерк фигуры героя времени и основные узлы проблем, с ним связанных, Лермонтов уже здесь приступает к суду над Печориным. Но приговор его сложен. На вопрос о виновности героя он дает двойной ответ: Печорин и виноват в том, что разрушил бестревожное существование Бэлы, и не виноват в том, что не может ее больше любить. Лермонтов судит общество от имени «избранной», «передовой» личности героя, но также судит и самого героя от имени многих не передовых, но имеющих право на уважение к их личности людей. В грустной истории Бэлы Лермонтов вскрывает эгоистический индивидуализм Печорина. Как бы сильно ни был Печорин увлечен Бэлой, и как ни мало он ни был виноват в том, что ему стало с ней скучно, ясно одно: живого, чувствующего, самоценного человека он превратил в орудие своих эгоистических целей и страстей, в лекарство от скуки, которое он, не задумываясь, отбросит, как только оно перестанет действовать. В этом вина Печорина.